

Ульяна Мирова

ЗАВТРА
ОБЯЗАНО
БЫТЬ
ВТОРОЙ ШАНС

Ульяна Мирова

Завтра обязано быть. Второй шанс

<https://litres.ru/73739516>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение книги "Завтра обязано быть"

Основано на реальных событиях.

Авторская интерпретация.

Все имена вымышлены, любые совпадения случайны.

Огни большого города казались чистым листом новой жизни.

Но интриги Главка, сплетни коллег, публичные унижения жены Горина, агрессия осуждённых, крах отношений с любимым человеком настигли её и там...

Теперь перед ней стоит сложный выбор: опять бежать или посмотреть страху в лицо? Использовать второй шанс - и изменить правила игры.

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Тень прошлого	7
Глава 1. Звонок	7
Глава 2. Стена из «никогда»	11
Глава 3. Прорвало	15
Глава 4. Это моё решение	18
Глава 5. Наконец позвонил	21
Глава 6. У последней черты	24
Глава 7. Блины в тишине	27
Часть 2. Новая жизнь.	31
Глава 1. С чистого листа	31
Глава 2. Случайная встреча	35
Глава 3. Холодный ужин	38
Глава 4. Возвращение в зону	41
Глава 5. Слезы в вине	44
Глава 6. Что во мне не так?	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ульяна Мирова

Завтра обязано быть. Второй шанс

Пролог

...Зайдя в спальное помещение, Андрей Петрович обомлел.

- Прекратить немедленно! – его голос утонул в общем гаме и шуме. Срывая голос, он пытался перекричать этот шум, но это было безрезультатно.

- Прекратите, - он схватил одного осуждённого за руку и стал вырывать у него из рук какую-то палку. *Откуда здесь палки?*

Но осуждённый оказался сильнее и, выдирая у него свой инструмент, оттолкнул его ногой с такой силой, что Андрей Петрович отлетел от него на несколько метров.

Поднимаясь, он увидел лежащего на полу Константина. Лежа на боку в неестественной позе, тот выглядел мёртвым. Мгновенно подступившие слёзы встали комом в горле.

Дойдя до него, Андрей Петрович упал перед ним на колени и, перевернув на спину, стал трясти его за плечи.

- Вставай, очнись уже! Ты не можешь вот так умереть! – молил он его.

Слёзы катились по его щекам, и он уже не слышал грохота вокруг, прислушиваясь к едва уловимому дыханию Константина.

«*Боже, какое счастье!*» - медленно волоча его по полу в сторону стены за наваленные на полу кучи из мебели, проговаривал про себя Андрей Петрович.

Надо вызвать скорую, срочно, не откладывая! Нужно срочно попасть в дежурку!

И он, поднявшись на ноги, осторожно, по краю, стараясь не попасть «под раздачу», пошёл в сторону выхода.

Мимо него, матерясь сквозь зубы, пробежал осуждённый. Увидев сотрудника, он удивленно округлил глаза. Да уж, время позднее, сотрудников в это время в отряде не бывает. Если только кто-нибудь из дежурной смены не придёт с обходом.

Уже подходя к входной двери, он увидел, что её заблокировали: в дверную ручку был вставлен табурет, да так плотно, что снаружи не открыть.

Схватившись обоими руками за сиденье, он с невероятной силой, чувствуя, как вздулись вены на шее, рванул его на себя. В этот момент из-за спины раздался голос. Он прозвучал издевательски спокойно:

- Ты куда, гражданин начальник? На волю захотелось?

Андрей Петрович резко обернулся. Трое. Из спального

помещения подтягивались ещё тени. Он не успел выдернуть табурет, как почувствовал их руки у себя под мышками. Резко развернувшись корпусом, он вложил в удар локтем всю силу и страх за Костика. Хруст сломанного носа, брызги горячей крови на лицо...

Отскочив назад, он встал в стойку, готовясь к драке. Сердце колотилось где-то в горле, лёгкие горели от нехватки воздуха. Он понимал, что силы не равны.

Но перед глазами стояло бледное лицо лейтенанта.

Держись, сынок, - мысленно взмолился он и приготовился отбиваться до последнего.

Часть 1. Тень прошлого

Глава 1. Звонок

Утро впорхнуло в приоткрытое окно кухни птичьим многоголосием.

Я сидела на кухне в розовой пижаме, поджав под себя ногу. Зябко кутаясь в мохнатый плед, я выполняла свой утренний ритуал. Запах кофе разносился по всей квартире. Я держала кружку обеими руками и наслаждалась любимым ароматом.

На мгновение мне почудился другой запах. Резкая смесь дешёвого порошка и едкого пота от эковских спецовок. Внутри всё сжалось от мерзкого страха. Милый спросил про вкус кофе. Я вздрогнула. Подняв на него глаза, состроила улыбку. Вздохнула с облегчением. Просто показалось.

Милый, нацепив фартук на голый, широкий торс, расположился рядом за столом и чистил лук, попутно пытаюсь смешить меня. Обычно немногословный, сегодня он был в ударе.

Прядь чёрных кудрявых волос упала ему на лицо, и он пытался сдуть её, смешно морщась. Не удержавшись, я протянула руку и аккуратно убрала её ему за ухо. Он на секунду

замолчал, поймав мой взгляд, и улыбнулся мне краешками губ.

Горькая капля лукового сока брызнула мне в лицо, и глаза сразу стали мокрыми. Широко открывая их и смахивая слезы, я старательно улыбалась очередной шуточке Милого. На его мужественном, покрытом лёгкой щетиной лице появлялась довольная улыбка.

Сегодня был тот самый редкий выходной, который мы могли провести вместе.

Где-то вдалеке трезвонил телефон. Звонил и звонил, не переставая. Он ворвался в наше спокойное утро на двоих так бесцеремонно, ломая его.

Я резко поставила кружку с недопитым кофе на стол. Капли забрызгали скатерть. Недовольно поморщилась – теперь оттирать.

Какое-то непонятное предчувствие шевельнулось внутри. На экране - незнакомый номер. Рука замерла над телефоном.

Может, не брат? Сделай вид, что не слышала? Но неизвестность страшила сильнее, и я нажала на кнопку.

- Привет... - раздался в трубке тихий, такой знакомый голос из прошлого.

Я ожидала услышать кого угодно, но не его. Дыхание сбилось, слёзы побежали из глаз, и волна воспоминаний пронеслась в голове.

- Алло? – кричала я в трубку. – Алло?

Но он отключился. *Не может этого быть! Это он? А*

если ошиблась?

Руки дрожали. Пальцы сами набирали номер.

Металлический голос в трубке ответил: «Абонент недоступен». Я набрала его снова. И снова, и снова. Но голос вновь повторял: «Абонент недоступен».

Не может этого быть! Как такое возможно! Но уверенность, что это был ОН возрастала с каждой минутой. Как так? Что за насмешка? Позвонить и пропасть...

Осознав, что звонить бесполезно – его телефон отключён, - я в бессильной ярости швырнула трубку на стол. Но тут же снова схватила её.

А вдруг он сейчас наберёт? Телефон должен быть доступен.

Будто и не было этих месяцев самообмана... Страх, запертый так глубоко внутри, поднялся со дна души. Он давил на грудь и топил меня в своей липкой, ненавистной жиже.

С кухни донёсся голос Милого, и я вздрогнула, очнувшись. Он спрашивал о звонившем. Бросив ему в ответ, что ошиблись номером, я снова погрузилась в свои мысли.

Он звонил из колонии. Не с таксофона - он отлично знал - все исходящие номера проходят проверку. Значит, это был мобильный. Не факт, что телефон его.

Остаётся ждать. Ждать, когда он перезвонит.

Мне нужно было срочно с кем-то поделиться. Я не могла держать это в себе. Набрав Иринку, я выпалила новость: «Он позвонил». Но кроме того, что нас разъединили, а до-

звониться ему не удалось, мне нечего было ей добавить.

Ожидание звонка сводило меня с ума, вытесняя из головы все прочие мысли. Вцепившись в телефон, я гоняла в голове одну и ту же мысль: *зачем он звонил, если не стал разговаривать?*

Глава 2. Стена из «никогда»

После того происшествия в зоне я отсутствовала на работе почти два месяца. Всё это время я пыталась восстановиться. И спустя почти два месяца я была здорова физически. Чего не скажешь о моём моральном состоянии.

В тот страшный для меня вечер, стоя босыми ногами на холодном полу общественного туалета штаба, я чувствовала, как форма обжигает мне кожу. Я сорвала её с себя и выбросила в мусорную корзину без малейшего сожаления. В тот момент у меня было только одно желание – исчезнуть навсегда. Раствориться в воздухе, чтобы больше никогда не возвращаться. Мысль о том, что я стану «притчей во языцех», была страшнее физической боли.

Я была уверена, что больше никогда не перешагну порога своего кабинета, никогда не надену эту форму, никогда не пойду в зону... Так много «никогда». Я возвела вокруг себя высокий забор из этих клятв.

Я была как натянутая струна. Мне казалось, что все вокруг - на работе, в городе – только и делают, что судачат обо мне. Я боялась даже высунуть нос из квартиры, опасаясь быть узнанной.

Но после выписки из больницы Ирина рассказала мне, о чём шепчутся в дежурных сменах. Я так боялась пересудов!

А оказалось, никто даже и не думал меня обсуждать. Я боялась насмешек - а никто не думал насмехаться. Все желали мне скорейшего выздоровления и ждали на работе.

Это зародило крохотное зерно сомнения в моём решении уволиться.

Но по ночам всё возвращалось. В конце концов мне назначили курс антидепрессантов. Они внесли в мою жизнь полное равнодушие к происходящему. Целыми днями я безучастно смотрела в стену, лёжа на кровати... Когда Милый возвращался с работы, я так же безучастно сидела рядом. Иногда он выводил меня на улицу, где я так же, не испытывая особых эмоций, гуляла.

И только ночью я оживала: возвращалась туда, где я кричала от страха и унижения, а потом тёрла себя под струями горячей воды до крови, сопровождая это криками и плачем. Милый неизменно был рядом. Мой самый любимый человек.

Отсутствие эмоций днём и крики ночью очень расстраивали Милого. Он старался сделать для меня всё, что мог... Он ждал: закрыв больничный лист, я закрою эту страницу жизни и уеду с ним в родной город. Пару раз он пытался поднять эту тему, но неизменно сам и заканчивал её, понимая, что ещё не время.

Проходили дни, и боль постепенно утихала, уступая место твёрдой решимости. Я должна была справиться! Должна была доказать самой себе, что тот вечер меня не сломал.

Уволиться? Это значит признать поражение!

Пока я отсутствовала, приказом начальника Главка была назначена служебная проверка. Я прекрасно понимала, что по выходу на работу с меня тоже запросят рапорт, но гнала от себя эти мысли, хоть и понимала, что этого не избежать.

Я забрала у Ирины форму и вышла на работу. Мои «никогда» остались в прошлом...

Мой первый день на работе стал для меня определённым рубежом новой жизни. Пересилив себя, я написала этот ненавистный рапорт. В первый же день я придумала себе причину и заставила себя зайти в зону – мне нужно было убедиться, что я смогу.

Внешне всё выглядело так, будто того страшного вечера в моей жизни никогда и не было. Утром, перед выходом на работу, я надевала маску, скрывая под ней всё, что кипело и разъедало меня изнутри, как кислота.

Вся моя новая жизнь была наполнена страхом. Проводя размеренные дни в штабе на режимной территории, выполняя бумажную работу, я с ужасом ожидала очередное дежурство в зоне.

Накануне с вечера меня бил мандраж, а ночь была особенно бессонной. Сердце бешено колотилось, пока я, пересиливая себя, шла к КПП.

Магнитные замки починили, но комплект мужского персонала в дежурных сменах всё так же был ощутим. И если днём какая-то видимость сопровождения всё же была, то

вечером всё возвращалось на круги своя. И заступая в ночь, ты всё так же оказывался один на один со своими страхами – кинолог с собакой по-прежнему был виртуальным.

Выходя из зоны утром, я выдыхала с облегчением. Еще один маленький шагок к самоуважению сделан. Я гордилась собой - я смогла.

Иногда в голове мелькала странная мысль: *А что, если всё бросить и начать заново?* Но я гнала её прочь. Эта мысль занозой сидела внутри и порой нарывала.

Спустя время пришло заключение служебной проверки. В очередной «братской могиле» моей фамилии не значилось.

Первое время меня мучили кошмары. Постепенно страх притупился, стал привычным. И я почти поверила, что научилась с этим жить.

...Но сейчас, стоя с трубкой в руке и слыша его голос - голос из прошлого, голос из самых закровов моей души - я снова была там. Там, где он, оставив меня у дежурки, идет в разъярённую толпу, чтобы попытаться отвлечь её от меня.

Где снова, прижавшись спиной к стене дежурки, я смотрела и ощущала всем своим существом, как неистовые удары чьих-то рук и ног попадают в него.

Как будто и не было этих месяцев после.

Глава 3. Прорвало

Масса тел навалилась на меня сверху... Я задыхалась от их тяжести и запаха - смесь вонючего пота и дешёвого порошка вызывала позывы рвоты.

Я пыталась кричать, но из пересохшего горла вырывался только хрип... Я силилась сбросить с себя этот живой груз, но он лишь вдавливал меня в холодный, мокрый асфальт...

Милый склонился надо мной, тревожно глядя по плечу своей широкой ладонью. В его глазах застыл немой вопрос. Я отвела взгляд.

Несколько месяцев тишины - и вот всё вернулось. Мне стало неловко: завтра ему рано вставать, а тут я со своим кошмаром.

Я уткнулась носом ему в подмышку, вдыхая родной, желанный запах, пытаюсь им вытеснить вонь из чумного сна. Он приобнял меня своей сильной рукой, и колотивший меня противный озноб начал проходить.

Я всматривалась в черноту комнаты и слушала ровное дыхание уснувшего Милого. Мне было страшно закрывать глаза, чтобы снова не попасть в свой ночной кошмар. Я лежала так практически до утра, пока, обессиленная, не провалилась в сон.

Утро встретило меня дикой мыслью – я проспала. Броси-

ла взгляд на часы и похолодела – я катастрофически опаздывала. Будильник то ли не прозвенел, то ли я его не слышала. Сердце ухнуло куда-то в пятки. Вскочив, я заметалась по комнате, на ходу натягивая одежду. Руки не слушались, пальцы путались в рукавах блузки.

В прихожей, уже полностью готовый, стоял Милый. Он молча наблюдал за мной, прислонившись к стене. Его спокойствие бесило. Оно мешало мне собираться. Я себя подгоняла, но быстрее собраться не получалось.

Ирина ждала меня перед КПП. Увидев машину Милого, она шагнула навстречу и, схватив за руку ледяными пальцами, потащила меня в сторону, подальше от лишних глаз. В её взгляде читался немой вопрос, на который у меня не было сил отвечать.

- Ну что? Он звонил? – она была вся в нетерпении.

- Не звонил. Я прождала весь вечер. – выдохнула я. - Я всё думаю: зачем он звонил? - мой голос сорвался. – Ему нужна помощь? Но как помочь, если даже не знаю, где он? Ведь я даже фамилию его не знаю.

Иринка молчала недолго. Затаив дыхание, я ждала её ответа. В наступившей тишине я слышала только глухие, частые удары своего сердца.

- Я вспомнила. Начальник отряда, в котором он содержался тогда, говорил мне его фамилию. Это когда мы хотели поговорить с ним в санчасти? Помнишь?

Как тут не вспомнишь?

- А узнать, куда этапировали, можно попробовать в спец-отделе – такие документы хранятся минимум год. – сказала она тихо, но твёрдо.

На том и остановились – найти его. А уж потом... будет видно.

Целый день я выполняла свои обязанности, но мысли мои были далеки от них...

Глава 4. Это моё решение

К вечеру напряжение внутри меня зашкаливало. Я ждала звонка - а его всё не было... Чувство вины перед ним разрывало меня изнутри.

Если он позвонил, значит, хотел мне что-то сказать. Но что? По какой такой причине он уже сутки молчит?

Милый тревожно поглядывал в мою сторону, но я не могла ему ничего объяснить. Сев на диване и поджав под себя ноги, я вздрагивала от каждого звука. Пружина внутри сжималась всё туже и туже.

Пытаясь заглушить нескончаемый поток мыслей, я включила телевизор. Переключая каналы, я не понимала, что транслируется по ним. Остановившись на каком-то, я бессмысленно скользила по экрану взглядом. Я ждала... Телефон лежал рядом.

Внезапно он призывно запиликал. Всё внутри оборвалось. Ухнуло в какую-то бездну. Я схватила его трясущимися руками, цифры прыгали перед глазами. С трудом разглядев номер, который звонил мне вчера, я наконец нажала на кнопку.

- Алло? - выдохнула я.

Страх, что он снова исчезнет, придал мне сил, и я выпала то, что мучило меня долгое время:

- Прости... Я так давно хотела тебе это сказать.

- Ты тут не при чём. Это я так решил. - Его уставший голос дрогнул. – Я в норме, реально. Послушай... Я знаю, что ты осталась. Но не надо. Твоё место не там... Уезжай... Начни с чистого листа... И... просто будь счастлива.

Он бросил трубку. Холодом окатило с головы до ног. Слезы хлынули сами собой. Сердце колотилось часто – часто.

Зачем он мне позвонил?

Трубка выпала из ослабевших пальцев.

Он ворвался в мою жизнь как ураган лишь для того, чтобы разрушить всё, что я так старательно строила?

Его звонок разбередил мне душу. Всколыхнул то, что всё это время я пыталась забыть. Заставил задаться вопросом: может пора начать всё с начала? Снять с себя маску, позволить себе быть слабой? И перестать наконец возвращаться туда, где так больно. Снова начать дышать полной грудью.

«Уезжай... уезжай...» - билось в висках.

Взгляд скользил по экрану, я пыталась думать о фильме. Но мысли снова и снова тянули меня к разговору.

Вечер был скомкан. *Зачем он мне позвонил?*

Рядом уснул Милый, уткнувшись в подушку. Я пыталась уснуть, понимая, что рано вставать и идти на работу. Совсем обессилов, я провалилась в сон.

Руки тянулись ко мне, толкали, давили... Я упала... Кричала... но крик утонул в общем гуле... Чьи-то руки резко рванули меня, вырывая из этого ада.

Я резко села на постели, тяжело дыша. Сердце колотилось

и рвалось наружу. Я сжала зубы, пытаюсь унять дрожь в теле.

Милый проснулся. Его сонный взгляд был полон тревоги. Он обхватил меня сильными руками и крепко прижал к себе. И от этой его внезапной заботы меня прорвало.

- Я больше так не могу, - прошептала я, уткнувшись в плечо. – Это невыносимо.

До рассвета мы лежали, обнявшись, и говорили о будущем. Я робко предложила начать всё сначала. На новом месте. Сердце застучало в тревожном ожидании. От его ответа зависело наше будущее. Милый замолк на мгновение. Потом вдруг сжал мою руку и тихо сказал:

- Давай.

В его голосе не было ни тени сомнения. И в этот момент я почувствовала невероятное облегчение – такое сильное, что защипало в носу от нахлынувших чувств.

Под скудный свет фонаря, пробивающийся через неплотно закрытые шторы, эта ночь, полная страхов и надежд, стала самой счастливой за последние месяцы.

Утро на кухне пахло кофе и тостами. Мы улыбались друг другу, мы были такими счастливыми. В душе поселилась легкость, не было тени сомнения в том, что мы вчера решили.

Начать всё сначала с любимым, родным человеком. Ни страхов, ни призраков прошлого. Что может быть лучше?

Глава 5. Наконец позвонил

Милый привез меня к КПП. Телефон зазвонил, едва я вышла из машины. На экране высветилось имя - Ирина. Я знала, о чём пойдёт речь, и на мгновение прикрыла глаза, собираясь с мыслями. Выдохнула и нажала на кнопку.

Иринка засыпала меня вопросами. Её голос в динамик звенел от беспокойства: «Он позвонил? Что сказал? Зачем звонил?». Я слышала, как она шумно дышала в трубку, и представляла, как она сейчас покусывает губу от нетерпения.

Рассказывать было особо не о чём. Он пожелал мне счастья и просил не искать. Какая ирония. Можно было и не звонить. Сегодня я смотрела на этот звонок трезвее и искренне не понимала его смысла.

Но, с другой стороны, я была ему благодарна. Этот звонок был для меня толчком. И я наконец решилась на перемены.

Я крепче сжала телефон. Решение, принятое ночью, придавало сил, но отчего-то ладони всё равно были холодными и влажными.

- Мы с Милым решили уехать, - сказала я, и голос прозвучал на удивление ровно.

Иринка замолчала. Внутри меня шевельнулось противное, неуместное чувство вины. *Как могу я уехать и бро-*

сить подругу? Но внутренняя решимость перевешивала это странное чувство.

Мы договорились, что всё позднее обсудим, и попрощались. Я вдохнула полной грудью, ощущая невероятное облегчение от того, что этот шаг сделан и она теперь знает о моём отъезде.

Ведь решение принято. Назад дороги нет.

Утренний разговор с Ириной оставил горькое послевкусие. Радость от завтрака с Милым испарилась, уступив место тяжёлым раздумьям.

Звонок осуждённого стал последней каплей. Он всколыхнул то, что я так долго пыталась похоронить. Он гнал меня из города. Гнал туда, где я наконец смогу быть счастливой.

Но где? Где я смогу стать счастливой, вычеркнув прошлое из своей памяти? Вернуться в родной город? Нет. Только не это. Я не была готова ловить сочувственные взгляды и отвечать на неловкие вопросы о том, почему я вернулась. Чтобы меня жалели? О, только не жалость.

Да и работа... Я хочу остаться в системе. Уволиться - равносильно поражению. После всего пережитого мне было важно доказать самой себе, что я не сломлена. Уйти - значит признать, что тот вечер меня победил.

Я была очень благодарна Иринке, которая уговорила меня остаться.

Итак. Значит, в системе. Но не здесь. Не в этом городе, где всё мне напоминает о том вечере.

Можно позвонить Горину. Он предлагал мне перевод в Главк.

Новое место, новая жизнь. В большом городе никому нет дела до моего прошлого. Там можно начать с чистого листа.

Не откладывая, я набрала его номер. Он был рад моему решению оставить бесперспективную работу «на полях» и переехать в «цивилизацию». Его снисходительный тон мне был неприятен.

Там, на «полях», оставались дорогие мне люди. Они не были героями из кино, но они были настоящими. Честными.

Для Горина это была «бесперспективная работа», а для меня – место, где я чувствовала себя частью чего-то важного. Но своё мнение я оставила при себе.

Глава 6. У последней черты

Горин не заставил себя долго ждать и перезвонил через пару дней.

Из всех предложенных вариантов я без колебания выбрала знакомое направление - воспитательную работу. В управлении было вакантно место инспектора.

Весь день я думала о переезде. Только теперь, осознав, что скоро всё это потеряю, я поняла, насколько ценным мне стал этот город и эти люди. Мне было грустно от этой мысли и слёзы наворачивались на глаза.

Интересно, что скажет Ирина о моём переводе в Главк? Поддержит или начнёт отговаривать?

Её мнение всегда было для меня важно. За обедом я вывалила на неё все свои мысли. Как ни странно, мы думали одинаково. За исключением только одного малюсенького нюанса.

- А как ты собираешься работать рядом с Горинным? Он же в тебя влюблен?

Мне, конечно, льстило её замечание, но я отмахнулась. *С чего она взяла, что он влюблён?*

Да, он продолжал мне звонить. И меня подкупала его искренность, с которой он рассказывал мне о своих делах. В такие моменты я чувствовала, что между нами возникает осо-

бое доверие.

Но влюблённость? Не думаю.

Похоже, выбор сделан. Осталось обсудить это с Милым.

Вечером я нервничала в ожидании предстоящего разговора. Как отреагирует Милый на мою новость? Я не знала.

До его прихода я успела приготовить особенный ужин, охладить белое вино и теперь ожидала его в гостинной, поглядывая на часы. Фоном играла приглушённая музыка.

Я прокручивала в голове придуманные накануне фразы, но они путались в голове.

Когда Милый пришёл, я встретила его с улыбкой. За ужином мы говорили о пустяках. Напряжение рабочего дня медленно растворялось в спокойном очаровании вечера. Разлив по кружкам чай, я решилась.

- Мне предложили работу. В Главке. Инспектором.

Милый замер. Он медленно поставил кружку и посмотрел на меня. В его взгляде смешались удивление и тревога.

- Я думал, мы вернёмся в родной город. Ты же хотела уйти из системы.

Я подошла и села рядом, взяв его за руку.

- Я не могу вернуться в наш город побеждённой. А уйти из системы сейчас – значит признать, что всё было зря. Предложенная мне должность в Главке не связана с осуждёнными. Там их вообще нет.

Он долго молчал, глядя на наши сцепленные пальцы.

- Давай не будем решать стгоряча? – наконец предложил

он. – У нас есть время подумать.

В этот момент я поняла: я не боюсь потерять эту работу.
Гораздо страшнее – потерять его.

Глава 7. Блины в тишине

Я проснулась от аромата стряпни, разносившегося по всей квартире. Высунув нос из-под одеяла, я принялась.

Хм, в нашем дуэте стряпаю обычно я.

За Милым подобных талантов не водилось. Удивлённая, я пошла в сторону кухни.

Прекрасная картина предстала моему взору. Милый, в трусах и моём кружевном кухонном фартучке, стоял у плиты и мурлыкал что-то себе под нос. Я, стараясь не шуметь, присела на стул, наблюдая за этой картиной. Он мастерски жарил блины, подкидывая их на сковородке.

Вот так да. Как мало я знаю о человеке, с которым живу.

В какой-то момент, он повернулся и увидел меня. Лицо его расплылось в счастливой улыбке, и он, поставив сковородку на соседнюю конфорку, присел передо мной на корточки и обнял меня.

Вот оно, счастье! Такое тёплое и домашнее. Зачем люди ищут его где-то ещё, когда оно здесь, рядом? Только руку протяни.

Пока я варила кофе, Милый дожарил блины.

Задумчиво отрывая от блина кусочек, я не сразу услышала вопрос Милого. Но он повторил:

- Вкусно?

Я кивнула, понимая, что, утонув в своих мыслях, совершенно не чувствую вкуса.

Я увидела, как потухла улыбка Милого - похоже, он заметил это. Мне стало неловко, и я стала нарочито аппетитно есть блины, нахваливая их. Я понимала, что фальшивлю, но ничего не могла с этим поделать.

- Я всё обдумал. Если ты хочешь этого, то я тебя поддержу.

Я не верила своим ушам. Когда Горин предложил мне работу, я была рада, что она так легко нашлась. Но вчера вечером, не найдя поддержки у Милого, я уже мысленно распрощалась с ней, понимая, что между ней и Милым выберу, конечно, его.

Когда он предложил всё обдумать, я предполагала, он будет уговаривать меня рассмотреть что-то ещё, и была готова на это.

Милый продолжил:

- Со своей работой я договорюсь. Съезжу оглядеться и снять квартиру, а потом вернусь за тобой.

Невероятно. Такой прыти от него я точно не ожидала.

Нужно срочно звонить Горину и узнавать сроки моего перевода.

Дел впереди достаточно, и всё нужно успеть.

Утром я набрала номер Горина. Расспросив его, я поняла, что никто не ограничивает меня во времени - такие переводы быстро не делаются.

Сначала нужно съездить в Главк на беседу к будущему ру-

ководителю, а это, на минуточку, целый заместитель начальника Главка по этому направлению. Конечно, это формальность, но её придётся соблюсти.

После собеседования в Главке мой рапорт, согласованный с будущим руководителем, должен будет завизировать начальник колонии, где я сейчас служу. И только потом нужно будет передать его в отдел кадров для дальнейшей отправки в управление кадров Главка.

Снимать квартиру можно не торопиться. Милый мог спокойно завершать дела на текущей работе.

Какое это счастье, что никуда не нужно спешить! За время такого длительного перевода можно окончательно убедиться в его необходимости. Или, наоборот, в отсутствии таковой. Хотя, если машина перевода запущена, её уже не остановить.

Мадам, откуда-то пронюхав про мой перевод, лебезила передо мной целыми днями напролёт. Теперь она не контролировала мои передвижения, и я могла заходить в зону, когда и на сколько мне было удобно.

Зарплата моя поползла вверх, поскольку «надбавка за сложность и напряжённость» каким-то волшебным образом выросла до максимальных ста двадцати процентов. Чудеса, да и только.

Я наслаждалась воцарившейся спокойной обстановкой на работе и мечтала о переводе. Эти мечты так увлекли меня, что ничто больше не могло меня расстроить.

Я стала спокойнее, сон снова стал крепким, и Милый, гля-

дя на эти перемены, с каждым днём всё более убеждался в необходимости перевода.

Часть 2. Новая жизнь.

Глава 1. С чистого листа

Большой город встретил нас проливным дождём. Припарковавшись во дворе девятиэтажки, мы с Милым, перепрыгивая лужи и прикрывая голову руками, забежали в подъезд.

А забежав, мокрые и счастливые, прыснули от смеха, разглядывая друг друга.

Уютная квартира с большими окнами, выходящими на парк, встречала нас ласковым утренним солнцем. Расположенная неподалёку от Главка, в тихом районе города, она влюбила нас в себя с первого взгляда.

Конечно, мне предложили служебную квартиру, но она находилась очень далеко от моей новой работы, поэтому мы с Милым не стали даже рассматривать этот вариант.

В оставшиеся несколько дней до моего выхода на работу мы целыми днями пропадали в парке, лишь изредка забегая домой перекусить. Расположившись на мягком пледе, постеленном прямо на траве, мы слушали тишину, в которую лишь изредка вплетались голоса птиц.

Всё веяло таким покоем, такой негой, что нам обоим хотелось, чтобы эти прекрасные моменты никогда не заканчи-

вались.

На утренней служебной оперативке меня представили личному составу управления воспитательной работы.

Все с любопытством рассматривали меня и мне показалось, что в шушуканье сотрудников я услышала своё имя и имя Горина. *Похоже, они знают, по чьей я протекции*, - неприятно царапнула меня мысль, но я отогнала её. Возможно, мне показалось.

Управление занимало целое крыло здания, и, пройдя по коридору в сторону будущего кабинета, я с любопытством осмотрелась.

Мне предложили рабочее место в большом просторном кабинете с видом на парк.

Кабинет был рассчитан на шесть рабочих мест, каждое из которых было оборудовано компьютером и принтером. Судя по всему, бумажной работы здесь было действительно много.

Каждый сотрудник нашего кабинета курировал свой список колоний и периодически выезжал туда для проверки документации.

Практически в первый же день я узнала, что командировки - часть и моей новой работы. Мне, как переведённому из воспитательной колонии сотруднику, поручили курировать её, добавив к списку ещё несколько колоний.

Было интересно, как воспримет Мадам новость о том, что я буду курировать её отдел и, более того, периодически проверять её работу.

Я живо представила её перекошенное лицо, когда она узнаёт об этом, и мне стало смешно. Надо же, как бывает в жизни. Вчера она меня контролировала, а с сегодняшнего дня - наоборот.

Разбирая документацию, я поняла, что по факту буду заниматься почти тем же, чем и раньше. Разница лишь в масштабе: если раньше я делала документацию отдела одной колонии, то теперь мне нужно собирать цифры по конкретному направлению со всех колоний и вносить их в общую таблицу.

Конечно, кое-чему придётся подучиться, но меня это не пугало – я люблю узнавать новое. Я с головой ушла в работу.

По прошествии месяца я окончательно освоилась на новом месте и дни стали похожи один на другой. Целыми днями я занималась документацией: составляла отчёты, справки, заполняла таблицы, запрашивая информацию из колоний.

За этот месяц в составе группы, которая была направлена для проверки, я посетила одну из них, дабы научиться тонкостям этого нового для меня направления.

Иногда служебную рутину прерывал звонок Горина с предложением пообедать вместе. Но я неизменно отказывалась, выдерживая дистанцию и довольствуясь лишь быстрым перекусом в столовой Главка.

Очень скоро Милый нашел себе работу, отвечающую всем его требованиям, и редкими совместными вечерами мы с ним неспешно прогуливались в парке под окном, планируя

наше будущее. Со свадьбой мы решили пока не торопиться.

Мне нравилась моя новая работа. За всей этой навалившейся на меня кучей дел я совершенно не вспоминала события прошлых дней.

Дни сменяли друг друга.

Глава 2. Случайная встреча

В один из выходных дней Милый уехал решать какие-то производственные дела на своей работе, что случалось довольно часто в последнее время.

Чтобы занять себя, я пошла бесцельно бродить по городу, рассматривая вывески магазинов.

Была прекрасная осень. Деревья осыпали цветными листьями серую плитку, выложенную ровными рядами. Лёгкий ветерок подхватывал их, закручивая в медленном танце, а я осторожно ступала между ними, боясь нарушить этот красивый рисунок.

Я была так увлечена процессом, что не сразу услышала обращённое ко мне приветствие. Когда я наконец подняла глаза, то увидела его – человека, который совсем не вписывался в мой выходной.

Приветливо глядя на меня, передо мной стоял Горин. Я была рада видеть его, но вместе с этим чувством где-то внутри поднялось едва заметное чувство вины. Он был одет по-спортивному, но даже в такой одежде в нём неизменно чувствовался стиль.

Подойдя ко мне, он завёл разговор о погоде – тактично и ни к чему не обязывающе. Спросил, не замёрзла ли я, и, не дожидаясь моего ответа, предложил согреться чашечкой ко-

фе в близлежащем кафе.

Я разрывалась в сомнениях, но предложение звучало настолько искренне, а мой отказ прозвучал бы настолько невежливо, что я согласилась.

Аккуратно придерживая меня под локоть, он повёл меня в сторону кафе. Похоже, он хорошо знал этот район, двигаясь совершенно уверенно.

Передав нашу верхнюю одежду гардеробщице, он провёл меня в зал.

- Куда хотите присесть? – обвёл рукой полупустой зал Горин.

Я растерялась. Мне было неловко во всей этой ситуации, но я взяла себя в руки и указала на уютный столик у окна.

- Хороший выбор, Алёна. – Повернувшись ко мне лицом, он продолжил: - Вы не против, если я буду вас так называть?

Он впервые опустил моё отчество и из его уст моё имя звучало непривычно. Интонация его голоса не оставляла мне никаких шансов для отказа. И я молча кивнула.

Сидя за столом, я украдкой поглядывала на него и думала о том, как хорошо, что нас разделяет стол. Меня немного смущало его такое близкое соседство.

Но Горин вёл себя настолько галантно, настолько располагающе, что я расслабилась. Напряжение спало, разговор потёк легко и непринуждённо. Наслаждаясь прекрасным кофе с пирожным, мы не замечали времени.

Трель звонка неожиданно прервала нашу идиллию, и я оч-

нулась.

Горин глянул на экран телефона, сбросил вызов и продолжил разговор, но лёгкость уже ушла из него.

Взглянув на часы, я заёрзала от нетерпения.

С трудом скрывая сожаление, Горин предложил подвезти меня, сказав, что припарковал машину неподалёку.

Но подумав о том, что подумает Милый, который к этому времени уже мог вернуться домой, я вежливо отказалась.

На прощание я протянула ему руку. Он бережно сжал её обеими ладонями, и я почувствовала, как едва заметно дрогнули его пальцы.

Глава 3. Холодный ужин

Придя домой, я с удивлением обнаружила, что Милый не подошёл. Ещё один выходной мы проводим порознь.

Я не стала ему звонить, чтобы не отвлекать от работы. Я так хотела, чтобы он пришел быстрее, поэтому и не беспокоила его.

Решив сделать ему сюрприз и порадовать, я приготовила праздничный ужин.

Время тянулось мучительно долго, а его всё не было. Я начала волноваться и набрала его номер. В трубке звучали лишь длинные гудки. Я перезвонила. На этот раз Милый ответил и пообещал, что скоро будет.

Я успокоилась.

Конечно, я понимаю, что новая работа требует полной самоотдачи, по крайней мере сейчас.

Конечно, именно по этой причине он иногда задерживается по вечерам и периодически работает по выходным.

Я тоже езжу в командировки. Он же с этим смирился.

Включив какой-то фильм и устроившись в кресле поудобнее, я накрылась пледом и, закрыв глаза, слушала его в полуха, прислушиваясь к шагам на лестнице.

Меня разбудил звук открывания дверей, похоже я задремала. Стремительно откинув плед, я мельком взглянула на

часы и замерла. Время - одиннадцать вечера. *Какие-такие дела можно делать на работе в это время?*

Но стоит ли задавать Милому такой вопрос?

Если он действительно задержался на работе, то он может и обидеться на меня за такой вопрос.

А если он задержался не на работе... Нет, о таком я даже думать не хочу. Он любит меня, по-другому быть не может.

Решительно отмахнувшись от этих глупых мыслей, я вышла к Милому, снимавшему куртку в прихожей.

- Я соскучилась, - улыбаясь ему лёгкой улыбкой, я подставила губы для поцелуя.

Он дежурно коснулся своими губами моих губ и, пройдя в гостиную, увидел там красиво накрытый стол.

- У нас какой-то праздник, Алёна? – громко спросил он меня оттуда.

А я стояла в коридоре и задумчиво смотрела на своё отражение в зеркале.

- Алёна! - Не дождавшись ответа, он пришёл ко мне:

- Что-то случилось? Ты какая-то странная сегодня... - Он с удивлением посмотрел на меня.

- Нет-нет, всё хорошо, - очнулась я от своих мыслей и направилась с ним в гостиную.

Немногим позже, наблюдая, как он с аппетитом поедает сделанный мною салат, я отмахивалась от назойливой мысли о том, что в нашей совместной жизни происходит что-то

странное.

Глава 4. Возвращение в зону

От печальных размышлений меня отвлекла командировка в колонию, в которой я начинала свою трудовую деятельность.

Несмотря на то, что в воспитательных колониях воцарилось спокойствие, проверки там были не редкость.

Я была рада этой командировке, она стала для меня глотком свежего воздуха в моей нынешней неясной ситуации. Я хотела повидать Ирину и вдохнуть атмосферу своего прошлого – того времени, когда всё было просто и понятно.

Поскольку по приказу начальника Главка я ехала туда не одна, а в составе комиссии, нам выделили служебную машину.

Выходя из машины на знакомую до боли режимную территорию воспитательной колонии, я наблюдала, как на крыльце, переминаясь с ноги на ногу, меня уже поджидала Мадам. Подбежав к машине и натянуто улыбаясь, она обратилась ко мне:

- Алёна Юрьевна, как доехали?

Расправляя плечи после долгой дороги, я наблюдала за Мадам. Невероятно, но ничего в её поведении не напоминало мне её прежнюю.

Пройдя в кабинет, я огляделась. После моего перевода

в отделе произошли некоторые изменения. Елена Ивановна написала рапорт на пенсию по выслуге лет и числилась на работе практически последние дни, а отдел пополнился новой сотрудницей.

За моим, теперь уже бывшим, рабочим столом, сидела бесцветная женщина мадаминых лет. Она стремительно встала из-за стола при моём появлении, пытаясь уступить его мне. Я вежливо отказалась и устроилась за рабочим столом Елены Ивановны.

Мне был предложен чай, который по едва уловимому жесту Мадам новая сотрудница тут же принялась разливать по кружкам.

Так вот какая сотрудница была нужна Мадам, -подумала я.

Осторожно отпивая горячий чай, я предавалась нахлынувшим на меня воспоминаниям. Я вспоминала свои трудовые будни и день, когда Мадам поила меня чаем с конфетами, подталкивая к увольнению.

Интересно, а ей сейчас не вспоминается этот случай? Как недавно и как давно это было.

От нахлынувших мыслей стало трудно дышать. Сердце часто забилося так некстати. Ещё не хватало – Мадам заметит.

Я позвонила в санчасть и попросила к телефону Ирину, чтобы прямо сейчас хотя бы услышать её голос. Договорившись о встрече в обеденный перерыв, я вернулась к провер-

ке. Мысли о предстоящей встрече действовали на меня успокаивающе.

Созвонившись накануне, мы договорились встретиться вечером. Я забронировала номер в гостинице, чтобы не мешать Ирине и Диме в их уютном гнездышке. Но весь вечер в нашем распоряжении.

Мой взгляд скользнул по папочкам, аккуратно разложенным на столе. Всё это надо посмотреть. В три дня, отведённых на проверку, нужно все успеть.

Мадам подвинула ко мне вазочку с конфетами, а я улыбнулась её услужливости.

Интересно, что чувствует сейчас Мадам, перешагивая через свою гордость?

Глава 5. Слёзы в вине

Просмотрев частично документацию, я, не обращая внимания на предложение Мадам отобедать в её тёплой компании, направилась на встречу с Ириной.

Было свежо. Прихваченные первым морозом листья хрустели под ногами. Иринка, ожидая меня, пританцовывала от возбуждения. Зябко ёжась и запахивая на груди огромную форменную куртку, она бросилась мне на шею, как только увидела.

Какое счастье оказаться снова здесь, сидеть на этой обшарпанной лавке и судачить с Иринкой о разных разностях!

Обед пролетел незаметно, и с лёгким огорчением нам пришлось расстаться. Она предложила мне остановиться у неё, совершенно не слушая мои возражения. А я особо и не возражала. Не видевшись несколько месяцев, мы не хотели терять ни единой минуты.

Направляясь к Мадам, я представляла себе, как она, двигая желваками, ожидает меня, нетерпеливо постукивая по столу наманикюренными ноготками.

День ушёл на проверку наглядной агитации по отрядам. Вечером мы с Ириной устроились на заднем сиденье Димкиной машины и направилась к ним.

Столько всего нужно обсудить. Дима, чтобы не мешать

нам, занялся своими делами. Мы же, предоставленные сами себе, налили по бокалу вина и пустились в пересуды.

Она рассказывала мне о совместных планах с Димкой, а я - о новой работе, о том, как порою мне хочется вернуться назад, о редких совместных вечерах с Милым и своих глупых подозрениях в отношении него – всё то, что так просто не расскажешь в коротких телефонных звонках.

Время шло, а мы всё делились друг с другом накопившимися новостями, спохватившись только тогда, когда Димкина голова возникла в проёме двери, сообщая нам, что время позднее и завтра рано вставать.

Провожая меня в предоставленную мне комнату, Ирина задала неожиданный вопрос. Я некоторое время молчала, обдумывая его.

- Он звонил?

Прошло несколько месяцев с тех пор, когда мы последний раз разговаривали о нём. *Конечно, где-то в глубине души, я ждала его звонка.* Но я не признаюсь в этом ни одной живой душе, даже Ирине.

- Нет, он не звонил. Я надеюсь, что у него всё хорошо, – бодро, изменившимся голосом произнесла я, отведя взгляд.

Разговор о нём был для меня мучителен. Ирина, бросив на меня взгляд, поняла всё без слов.

При выключенном освещении сквозь неплотно сдвинутые тёмные шторы в комнату едва пробивался уличный свет от фонаря и оставлял на потолке светлые дорожки.

Рассматривая потолок, я лежала и думала о себе, о странностях в отношениях с Милым и об осуждённом, который, возможно, уже освободился и начал новую жизнь где-нибудь подальше от этих мест.

Три дня пролетели незаметно.

Расставаться всегда грустно, и я попрощалась с Ириной утром перед входом в штаб - чтобы не рвать себе сердце при расставании и сохранить спасительную иллюзию вечерней встречи.

Возвращаясь к Милому, я понимала, что безмерно по нему скучаю. Мне захотелось его побаловать - тем более что времени для приготовления было предостаточно.

Накупив продуктов, я отправилась ваять праздничный ужин на двоих. Ужин при свечах и лёгкое вино - что может быть прекраснее для двух влюблённых друг в друга людей?

Вечером я встретила Милого ужином под приятную музыку. После нескольких дней разлуки я стремилась к нему всей душой и ухаживала за ним, но он со скучающим видом лишь трогал вилкой приготовленный мною ужин.

Задувая свечи, он дежурно спросил о поездке и раздражённо добавил, не случилось ли у меня там что-то снова.

Глава 6. Что во мне не так?

С того самого дня я стала замечать то, чего не замечала раньше.

А может, просто не хотела замечать?

Телефон, который Милый вечно забывал в разных местах нашей квартиры, теперь аккуратно был убран с глаз либо находился при нём.

И каждый раз, когда он слышал звук пришедшего ему сообщения, он, не откладывая, смотрел его, улыбаясь мягкой улыбкой, предназначенной явно не мне.

На мои вопросы он неизменно отвечал, что это от сотовой компании.

Я кивала, делая вид, что верю ему. Но внутри всё сжималось. Как можно в такое поверить? Подозрения мои крепились день ото дня.

Попросив его однажды показать пришедшее на телефон сообщение, он, глядя мне в глаза, сказал, что уже удалил его.

Не понимая, что происходит, я хотела спросить у него прямо в лоб, но не знала, как сделать это, чтобы не выглядеть полной дурой.

Ведь однажды он уже смог убедить меня в беспочвенности моих подозрений - что мешает ему сейчас сделать так же? И я молчала, продолжая замечать то, чего не замечала раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.